

УДК 811.161

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОРЕЧЕВЫХ ЗАПРЕТОВ

© И.А.Садыкова

В статье ставится вопрос о возможности рассматривать этноречевые запреты как систему коммуникативных речевых правил в структуре активного лингвострановедения в рамках преподавания русского языка как иностранного. Такой подход позволит иностранцам пополнить свои представления о невербальной стороне русского общения и может им помочь выработать навыки адекватного понимания русского коммуникативного поведения. Описанные в статье типы этноречевых запретов отражают особенности невербального коммуникативного поведения русского народа и свидетельствуют о важности их соблюдения в повседневном общении с носителями изучаемых языка и культуры. Подчеркивается роль этноречевых запретов в составлении целостной картины национального коммуникативного поведения русского народа.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативные нормы, коммуникативные пра-вила, стереотипы поведения, социальные роли, этноречевые запреты, коррекция, нарушение.

Еще в середине прошлого века известный лингвист и философ Г.В.Колшанский заметил, что знание социально-культурных особенностей жизни конкретного социума, «фоновые знания, доступные носителям соответствующего языка, трудно усваиваются носителями других языков» [1: 78]. Как известно, одним из главных препятствий в усвоении этих знаний становятся национально-культурные стереотипы, или принципы, коммуникативного поведения. По мнению авторов книги «Русские. Коммуникативное поведение» Е.Ю.Прохорова, И.А.Стернина, незнание их национальной специфики может привести к *коммуникативному шоку*, под которым понимается «резкое осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов» [2: 7]. Это выражается «в непонимании, неадекватной интерпретации или прямом отторжении той или иной коммуникативной нормы или традиции народа представителем гостевой лингвокультурной общности с позиции собственной коммуникативной культуры» [2: 7].

Следует отметить, что особенности русского коммуникативного поведения обусловлены русским менталитетом и национальными стереотипами, которые зафиксированы в национальных коммуникативных нормах и правилах. Именно они позволяют охарактеризовать коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное. Выработывая новые подходы и принципы к изучению коммуникативного поведения народа, ученые ставят вопрос о необходимости комплексных лингвокультуроведческих описаний его коммуникативного поведения. Они должны быть направлены «на обучение коммуникативному поведению иностранцев – выработку у них навыков адекватного понимания русского ком-

муникативного поведения (рецептивный аспект) и частичного овладения ими релевантными нормами русского коммуникативного поведения (продуктивный аспект)» [2: 30].

В свою очередь, известно, что коммуникативное поведение народа в реальном общении выступает в двух аспектах – вербальном, связанном с речевыми формами выражения мысли, и невербальном, связанном с неречевыми, но участвующими в коммуникации (жесты, мимика, дистанция, позы и т.д.) [2: 17]. Мы полагаем, что к таким компонентам невербальной коммуникации можно отнести и коммуникативно-значимое молчание, усвоение которого может вызвать у представителей другой культуры не меньшее затруднение, чем усвоение ими вербализованной коммуникативной нормы. Кроме того, знание национальной специфики коммуникативно-значимого молчания необходимо для того, чтобы избежать «неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения» [2: 30].

Выявляя сущность коммуникативно-значимого молчания, мы опирались на уже имеющиеся работы по изучению молчания [3-6], табу и запретов [7-9]. Обобщая эти исследования, мы пришли к выводу, что коммуникативно-значимое молчание в русской речевой культуре может быть представлено в двух формах: в форме нарушения коммуникативного правила «говoreния» и в форме коммуникативного речевого запрета.

Отметим, что коммуникативно-значимое молчание может быть двух разновидностей, которые имеют принципиальные различия. Первый вид – коммуникативно синонимичен высказыванию и называется альтернативно-вербальным.

Такое молчание, по-видимому, не имеет какой-либо этноспецифической окраски, поскольку может быть по-разному интерпретировано. Для второго вида молчания нет вербальной альтернативы, и потому оно может быть соотнесено только с высказыванием – нарушением коммуникативного правила [10-11]. Подобные нарушения и их последующая коррекция вербально фиксируют отклонения от речевых стереотипов, эксплицируя коммуникативные нормы. Приведем пример нарушения младшим по возрасту коммуникативной нормы отказа от использования жанра назидания в дуальной оппозиции «старший» ↔ «младший» в русскоязычной коммуникации, которые подтверждают эту мысль:

Усачев. ... *Нельзя так жить, Константин Николаевич, в наше время.*

Боков. *Ну, знаете ... Яйца курицу не учат!* [12: 27].

Напротив, рецептивным, то есть адекватно понимаемым коммуникативным поведением, для русских можно считать реакцию младшего по возрасту на предложение нарушить данный запрет в примере:

Женщина с сумкой. *Пристыдили бы, он так вашу семью уважает.*

Клим. *Как же я его пристыжу? Я вдвое молже* [13: 22].

Как видим, коммуникативная норма отказа от использования жанра назидания в тех случаях, когда говорящий находится в социальной роли младшего, выражает «конкретные стереотипы мышления и поведения», которые «побуждают людей, принадлежащих данному этническому коллективу, воспринимать мир определенным образом» [2: 20].

Анализ фактического материала позволил нам выделить среди коммуникативных правил в отдельную область коммуникативные речевые запреты, которые мы называем этноречевыми. Этноречевые запреты – это имплицитно существующая в том или ином этносе система коммуникативных речевых правил, которые реализуют себя в форме коммуникативно-значимого молчания [10-11]. Их характерной особенностью является то, что в коммуникативной норме этноса отсутствует вербальная альтернатива в виде какого-либо высказывания, которое бы эксплицировало этноречевой запрет. Эксплицируются же они только в случае их нарушения и последующей коррекции со стороны коммуникативного окружения и только тогда, когда субъекты нарушения и коррекции характеризуются такими социально-релевантными признаками, как различные возраст, статус, пол, обстановка общения и т.д. И можно считать, что это не случайно: имен-

но они являются ведущими в вертикальной организации любого человеческого сообщества, обеспечивая непрерывность его существования [10-11].

Итак, нам представляется возможным рассматривать этноречевые запреты как систему коммуникативных речевых правил в структуре активного лингвострановедения. На наш взгляд, они отражают особенности невербального коммуникативного поведения русского народа и их соблюдение не менее важно в повседневном общении с носителями изучаемых языка и культуры, чем соблюдение норм и правил вербальной коммуникации.

Анализ нарушений этноречевых запретов и их коррекции со стороны коммуникативного окружения в контексте общего смысла коммуникативной ситуации позволил нам выявить типологию этноречевых запретов. К числу наиболее важных коммуникативных норм относятся ролево-коммуникативные и жанрово-тематические. Первый тип этноречевых запретов представляет собой систему коммуникативных речевых правил, которые определяют то, каким образом должно строиться коммуникативное речевое поведение говорящего в случае, когда оно регулируется той или иной социальной ролью через ограничение на речеобразование. Приведем примеры коррекции и самокоррекции нарушения этноречевого запрета на речевую инициативу в соответствии с социальной ролью подчиненного:

Остроушко. *Я считаю...*

Бекетов. *Не перебивай...* [14: 126].

О том, что запрещается вмешиваться в монолог старшего по социальному положению, отлично знает и сам коммуникант: – *Молчу и не вмешиваюсь. И не спрашиваю ...* [15: 378].

Второй тип этноречевого запрета представляет собой коммуникативные правила отказа от использования определенных жанров при обращении к той или иной теме независимо от социального вектора коммуникации. Приведем примеры нарушения и коррекции жанрово-тематических этноречевых запретов на прогноз или допущение тех или иных событий в жизни человека, в том числе на прогноз смерти:

Раиса. *Стараются да зря.... Сказано было – мышеловка. Тут нас всех и прихлопнет.*

Сизова (в сердцах). *Типун тебе на язык* [16: 120].

Надо отметить, что в русском речевом общении запрет именно на жанр прогноза смерти, а не на тему смерти. При этом русский язык богат лексическими и фразеологическими единицами, которые рисуют факт смерти либо в шуточной форме, либо в пренебрежительной манере: *сыг-*

рал в ящик, отправился к праотцам, отдал богу душу, приказал долго жить, представился и т.д. Прогноз смерти, если, конечно, речь не идет о профессиональной коммуникации, допускает в русской коммуникации использование высказываний обобщающего типа: *все там будем; всем там быть, кому раньше, кому позже* [17: 75].

Представленные нами примеры нарушения этноречевых запретов и их коррекции, на наш взгляд, могут быть использованы в качестве лингвистического материала при обучении русскому языку как иностранному. Они, пополняя фоновые знания о невербальной стороне общения, могут подготовить изучающих русский язык к осознанному отношению к существующим коммуникативным стереотипам. Кроме того, мы полагаем, что представление о системе правил этноречевых запретов как невербальной составляющей коммуникативных норм сможет пополнить целостную картину национального коммуникативного поведения русского народа.

1. Колианский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
2. Прохоров Е.Ю., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 328 с.
3. Азнабаева Л.А. Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении: дис. ... канд. филол. наук.– Уфа, 1998. – 182 с.
4. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы: Сб. ст. – Калинин: КГУ, 1986. – С. 12 – 18.
5. Крестинский С.В. Интерпретация актов молчания в дискурсе // Язык, дискурс и личность: Сб. ст. – Тверь: ТГУ, 1990. – С. 36 – 45.
6. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем: История логики и методология наук: Тез. докл. ... – Киев: Наука дум, 1986. – С. 90.
7. Анисимов А.Ф. Духовная жизнь первобытного общества. – М.-Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1966. – 243 с.
8. Бгажноков Б.Х. Психология и техника коммуникативного поведения адыгов // Национально-культурная специфика речевого поведения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 47– 85.
9. Султанов Ф.Ф. Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир // Национально-культурная специфика речевого поведения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 101– 111.
10. Садыкова И.А. Корректирующие высказывания в татарской и русской диалогической речи: на материале отражения нарушений этноречевых запретов в современной драматургии: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 186 с.
11. Садыкова И.А. Типология корректирующих высказываний с точки зрения способов сигнализации о нарушении этноречевых запретов // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под. общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-т, 2006. – Т.2. – С. 237 – 329.
12. Ленч Л. Большие хлопоты // Трудный старик: Комедии. – М.: Сов. писатель, 1984. – 343 с.
13. Корнев Р. Семейная фотография: Пьесы. – Л.: Сов. писатель, 1979. – 295 с.
14. Софронов А. Карьера Бекетова // Московский характер. Собр. соч. – Т. IV: Комедии. – М.: Искусство, 1985. – 461 с.
15. Тропольский Г.Н. Постояльцы // Собрание сочинений: В 4. – Т.3: Повести, пьесы, киносценарий. – М.: Современник, 1988. – 475 с.
16. Кузнецов А. Признание в любви // Московские каникулы: Драмы и комедии. – М.: Сов. писатель, 1977. – 392 с.
17. Даль В.И. Месяцеслов. Суеверия. Приметы. Причуды. Стихи. Пословицы русского народа. – СПб.: Лениздат, 1992. – 92 с.

LINGUO-CULTURAL ASPECTS OF ETHNO-SPEECH TABOOS

I.A.Sadykova

The article discusses the possibility of considering ethno-speech taboos as a system of communicative speech rules in the structure of active Linguistic and Area Studies in the course of teaching Russian as a foreign language. This approach will allow foreigners to expand their ideas about non-verbal Russian communication and contribute to the development of their skills in adequate perception of Russian communicative behavior. The article also describes types of ethno-speech taboos which reflect the characteristics of non-verbal Russian communicative behavior and indicate the importance of observing them in everyday communication with native language speakers. It emphasizes the role of ethno-speech taboos in drafting a coherent picture of the national communicative behavior of the Russian people.

Key words: communicative behavior, communication rules, behavior patterns, social roles, ethno-speech taboos, correction, violation.

1. *Kolshanskij G.V.* Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke. – M.: KomKniga, 2006. – 128 s. (In Russian)
2. *Prohorov E.Ju., Sternin I.A.* Russkie: kommunikativnoe povedenie. – M.: FLINTA, 2011. – 328 s. (In Russian)
3. *Aznabaeva L.A.* Principy rechevogo povedenija adresata v konvencional'nom obshhenii: dis. ... kand. filol. nauk. – Ufa, 1998. – 182 s. (In Russian)
4. *Bogdanov V.V.* Molchanie kak nulevoj rechevoj akt i ego rol' v verbal'noj kommunikacii // Jazykovoe obshhenie i ego edinicy: Sb. st. – Kalinin: KGU, 1986. – S. 12 – 18. (In Russian)
5. *Krestinskij S.V.* Interpretacija aktov molchanija v diskurse // Jazyk, diskurs i lichnost': Sb. st. – Tver': TGU, 1990. – S. 36 – 45. (In Russian)
6. *Pochepcov G.G.* Molchanie kak znak // Analiz znakovyh sistem: Istorija logiki i metodologija nauk: Tez. dokl. ... – Kiev: Nauka duma, 1986. – S. 90. (In Russian)
7. *Anisimov A.F.* Duhovnaja zhizn' pervobytnogo obshhestva. – M.-L.: Nauka [Leningr. otd-nie], 1966. – 243 s. (In Russian)
8. *Bgazhnokov B.H.* Psihologija i tehnik kommunikativnogo povedenija adygov // Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija narodov SSSR. – M.: Nauka, 1982. – S. 47– 85. (In Russian)
9. *Sultanov F.F.* Nekotorye osobennosti kommunikativnogo povedenija tatar i bashkir // Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija narodov SSSR. – M.: Nauka, 1982. – S. 101– 111. (In Russian)
10. *Sadykova I.A.* Korrektirujushhie vyskazyvanija v tatarskoj i russkoj dialogicheskoj rechi: na materiale otrazhenija narushenij jetnoreчевyh zapretov v sovremennoj dramaturgii: dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2005. – 186 s. (In Russian)
11. *Sadykova I.A.* Tipologija korrektirujushhijh vyskazyvanij s točki zrenija sposobov signalizacii o narushenii jetnoreчевyh zapretov // III Mezhdunarodnye Bodujenovskie chtenija: I.A.Bodujen de Kurtenje i sovremennye problemy teoreticheskogo i prikladnogo jazykoznanija (Kazan', 23-25 maja 2006 g): trudy i materialy: v 2 t. / Kazan. gos. un-t; pod. obshh. red. K.R.Galiullina, G.A.Nikolaeva. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-t, 2006. – T.2. – S. 237– 329. (In Russian)
12. *Lench L.* Bol'shie hlopoty // Trudnyj starik: Komedii. – M.: Sov. pisatel', 1984. – 343 s. (In Russian)
13. *Kornev R.* Semejnaja fotografija: P'esy. – L.: Sov. pisatel', 1979. – 295 s. (In Russian)
14. *Sofronov A.* Kar'era Beketova // Moskovskij harakter. Sobr. soch. – T. IV: Komedii. – M.: Iskusstvo, 1985. – 461 s. (In Russian)
15. *Troepol'skij G.N.* Postojal'cy // Sobranie sochinenij: V 4. – T.3: Povesti, p'esy, kinoscenarij. – M.: Sovremennik, 1988. – 475 s. (In Russian)
16. *Kuznecov A.* Priznanie v ljubvi // Moskovskie knikuly: Dramy i komedii. – M.: Sov. pisatel', 1977. – 392 s. (In Russian)
17. *Dal' V.I.* Mesjaceslov. Sueverija. Primety. Prichudy. Stih. Poslovicy russkogo naroda. – SPb.: Lenizdat, 1992. – 92 s. (In Russian)

Садыкова Илсояр Афтаховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: isadikova7@mail.ru

Sadykova Ilsoyar Aftahovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: isadikova7@mail.ru

Поступила в редакцию 10.07.2014